

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.167
24 November 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Однинадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ* ЧАСТИ 167-ГО ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
16 ноября 1993 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Первоначальный доклад Португалии (продолжение)

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.167/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня)

Первоначальный доклад Португалии (продолжение) (CAT/C/9/Add.15)

1. По приглашению Председателя португальская делегация в составе г-на Энрикеса Гаспара, г-жа Альвес Мартинс, г-жи Мота Матос, г-на Гомеса Диаса, г-на Бастоса и г-жи Гувэзия Араухо занимают место за столом Комитета.

2. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР (Португалия) прежде чем ответить на вопросы, поставленные перед его делегацией членами Комитета на предыдущем заседании, хотел бы подчеркнуть тот факт, что Португалия является правовым демократическим и плуралистическим государством. Она располагает современными законодательными документами, а также эффективными и действенными институциональными механизмами защиты прав человека.

3. Деяния, упомянутые в статье 1 Конвенции, рассматриваются Уголовным кодексом Португалии как правонарушения; применение пыток и грубое обращение со стороны государственных служащих или сотрудников сил безопасности влекут за собой более суровое наказание. Прокуратура несет ответственность за проведение расследования. Она полностью независима от исполнительной и административной властей и действует на основе строгого соблюдения принципа законности. Свои решения о классификации дел и предании суду присяжных она со всей объективностью выносит на основе доказательств, полученных в ходе расследования. Суды определяют меры наказания в соответствии с принципами гуманизма и справедливости с учетом фактов, доказательств и обстоятельств. Как правило, срок тюремного заключения составляет от 1 месяца до 21 года. В отношении особо серьезных случаев Уголовный кодекс предусматривает максимальный срок тюремного заключения в размере 25 лет.

4. В отношении непосредственной применимости статьи 1 Конвенции, по словам г-на Энрикеса Гаспара, тот факт, что правонарушение, каким является применение пыток, до сих пор не упоминается в качестве такового в Уголовном кодексе, не означает, что деяния, соответствующие той или иной форме пыток или грубого обращения, не могут подвергаться преследованию в соответствии с Уголовным кодексом; эти деяния подлежат судебному преследованию и наказанию в соответствии со статьями 132, 144, 156, 157, 412 и 417 Уголовного кодекса. Однако, как уже отмечалось, Уголовный кодекс в настоящее время пересматривается. Было принято решение о включении в него статей, предусматривающих правонарушения в виде применения пыток, под следующим названием: "Пытки и другие жестокие, унижающие достоинство и бесчеловечные виды обращения". Согласно одной из этих статей, любое лицо, ответственное за содержание под стражей задержанных лиц и судебное преследование за правонарушения, которое прибегает к пыткам или жестокому, унижающему достоинство или бесчеловечному обращению с одним из таких лиц с целью добиться от него или другого лица признания, показания, заявления или сведений или с целью запугать это или другое лицо, подлежит тюремному заключению на срок от 1 до 5 лет, если эти деяния не представляют собой более тяжкого преступления. Наказание налагается вне зависимости от того, действует ли данное лицо по собственной инициативе или по приказу вышестоящего начальника. В рамках того же проекта Уголовного кодекса пытки и жестокое, унижающее достоинство и бесчеловечное обращение определяются как любое деяние,

заключающееся в причинении глубоких физических или психических страданий, или как любое деяние, заключающееся в применении химического вещества или наркотического средства или любого другого природного или искусственного средства с целью серьезно нарушить свободное волеизъявление данного лица. Согласно другой статье проекта Уголовного кодекса, касающейся более тяжких преступлений, если в условиях, изложенных в предыдущих статьях, то или иное лицо совершает действия, представляющие собой серьезное посягательство на физическую неприкосновенность, применяя особо жестокие методы пыток (в частности, нанесение ударов, использование электрошока, симулирование казни или применение веществ, вызывающих галлюцинации), или постоянно прибегает к вышеописанным действиям, такое лицо подлежит тюремному заключению на срок от 3 до 12 лет. Если причиненные пытки или грубое обращение толкают жертву на самоубийство или приводят к ее смерти, то совершившее их лицо подлежит тюремному заключению на срок от 5 до 15 лет.

5. В отношении законодательных полномочий правительства в ряде областей, связанных с правами и свободами граждан, г-н Энрикес Гаспар зачитывает статью 168 Конституции, озаглавленную "Оговорка относительно законодательной компетенции". В этой статье перечисляются области, относящиеся к компетенции Ассамблеи Республики, за исключением законодательного утверждения, которое относится к сфере полномочий правительства, и подчеркивается, что законы о законодательном утверждении устанавливают цель, существо, масштабы и продолжительность предоставляемого утверждения.

6. В отношении судебной функции и статуса судей г-н Энрикес Гаспар ссылается на статьи 205 и 226 Конституции. Суды являются независимыми и подчиняются только закону. Судьи общих судебных учреждений составляют единый корпус, и их деятельность регулируется единым статутом. Они несменяемы и потому не могут быть переведены на другую работу, временно отстранены от должности, переведены на пенсию или в отставку, за исключением случаев, предусмотренных законом. Они не могут быть привлечены к ответственности за свои решения, за исключением случаев, оговоренных законом.

7. В ответ на вопрос Хитрина относительно статуса и деятельности прокуратуры г-н Энрикес Гаспар отмечает, что Генеральная прокуратура Республики представляет собой высший прокурорский орган; в её состав входят судьи, которые занимают автономное и независимое положение по отношению к другим государственным властям, и в частности по отношению к исполнительной власти и министерству юстиции. Закон возлагает на этот орган следующие функции: защита законности, представительство государства в судах, ведение уголовных дел и руководство расследованиями по уголовным делам.

8. В ответ на интерес, проявленный членами Комитета к институту Проведора юстиции, г-н Энрикес Гаспар отмечает, что назначение и деятельность этого посредника регулируются статьей 23 Конституции. Проведор юстиции избирается Ассамблей Республикой большинством в две трети голосов на четыре года и может быть переизбран на новый срок. Он независим ни от каких властей; он принимает жалобы граждан, изучает их без права вынесения решения и направляет компетентным органам необходимые рекомендации в целях недопущения несправедливости или возмещения нанесенного ущерба. По получении судами фактов, касающихся содержания жалоб, посредник может только следить за ходом судебного разбирательства и, в случае необходимости, разрабатывать рекомендации для его ускорения. Кроме того, он правомочен без

предварительного уведомления посещать места лишения свободы, например полицейские участки, встречаться в частном порядке с задержанными и принимать надлежащие меры в случае выявления нарушений.

9. Что касается дисциплинарных или уголовных санкций, применяемых к сотрудникам полиции, то их дела могут быть переданы на рассмотрение внутренних дисциплинарных органов и расследоваться в уголовном порядке прокуратурой в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса.

10. В отношении вопроса соблюдения тайны в процессе отправления правосудия, который был поднят г-ном Бёрисом, действует принцип публичности, за исключением предварительного этапа данного расследования, т.е. тайна соблюдается до момента вынесения прокуратурой решения о предании суду присяжных. Тайна следствия представляет собой принцип, вытекающий из сформировавшихся в Португалии теории и традиций; она рассматривается как гарантия в отношении обвиняемого, на которого распространяется презумпция невиновности, и как одно из средств совершенствования проверки доказательств.

11. Говоря об осадном или чрезвычайном положении, г-н Энрикес Гаспар ссылается на статью 19 Конституции, касающуюся приостановления осуществления прав. Он подчеркивает, что согласно пункту 4 статьи 19 Конституции введение осадного положения никоим образом не должно затрагивать права на жизнь, неприкосновенность и личную самобытность, гражданскую правоспособность и гражданство, принцип отсутствия обратной силы в отношении уголовного права, права обвиняемых на защиту и свободу совести и религии. Осадное положение также регулируется законом № 44/1986 Ассамблеи Республики. На самом деле оно ни разу не вводилось, и хотелось бы надеяться, что никогда не будет введено.

12. В Португалии нет мест лишения свободы, создание и организация которых не были бы предусмотрены законом. Права заключенных на время содержания под стражей и на срок предварительного заключения закреплены в статье 32 Конституции, касающейся гарантий уголовного разбирательства. Например, обвиняемый имеет право выбрать защитника и пользоваться его помощью во всех действиях, связанных с разбирательством, при этом в законе точно указаны случаи и этапы, когда эта помощь является обязательной. Согласно статье 28 Конституции, касающейся предварительного заключения, в том случае, если в течение 48 часов обвинение не предъявляется, требуется постановление о признании его законным или оставлении в силе, причем судья должен знать причины взятия под стражу и сообщить о них задержанному, допросить его и дать ему возможность обеспечить свою защиту. Задержанное лицо может само выбрать себе адвоката или попросить назначить его в официальном порядке.

13. В отношении взятия под стражу г-н Энрикес Гаспар подчеркивает, что максимальный срок, по истечении которого задержанное лицо должно предстать перед судьей, установлен Конституцией и ни при каких обстоятельствах не может превышать 48 часов. Что касается предварительного заключения, то его максимальные сроки определяются статьей 215 Уголовно-процессуального кодекса. Этот срок составляет 6 месяцев в том случае, если обвиняемому не было предъявлено обвинения, 10 месяцев в том случае, если после проведения расследования не было вынесено никакого решения относительно предания суду присяжных или возможного прекращение дела, 18 месяцев в том случае, если суд первой инстанции не вынес обвинительного приговора, и 2 года в случае невынесения обвинительного приговора. Эти сроки составляют соответственно 8 месяцев, 1 год, 2 года и 30 месяцев применительно к правонарушениям, предусматривающим лишение свободы на срок свыше 8 лет, или некоторым

конкретным правонарушениям, например торговля наркотиками, правонарушениям, касающимся правил воздушных полетов или морского судоходства, посягательства на целостность и независимость государства и т.д.

14. Г-н Энрикес Гаспар отмечает, что предварительное заключение имеет ограниченный и даже исключительный характер и определяется очень жесткими установленными законом условиями и процедурами. Решение о предварительном заключении относится к сфере полномочий судьи, который обязан пересматривать его каждые три месяца. Если у задержанного имеются основания полагать, что его заключение так или иначе является незаконным (осуществляется вне установленным мест и с превышением сроков), то он может направить исключительный запрос в рамках процедуры *habeas corpus*.

15. Согласно положениям Конституции и Уголовно-процессуального кодекса вынесенное судом решение о лишении свободы должно быть незамедлительно направлено одному из членов семьи заключенного. Кроме того, заключенный должен быть незамедлительно информирован о своих правах. Ему выдается соответствующий пояснительный документ. Этим документом заключенный информируется о своем праве поддерживать контакт с адвокатом, информировать свою семью, отказываться отвечать на вопросы, предстать перед судьей в течение 48 часов, в любой момент обращаться к врачу и, в случае необходимости, пользоваться услугами переводчика. Этот документ подготовлен на португальском и четырех других языках.

16. Докладчик задал вопрос о доступе в места лишения свободы. Г-н Энрикес Гаспар сообщает, что прокурор может без предварительного уведомления посещать любые места лишения свободы, находящиеся в сфере его территориальной компетенции. Любой работник прокуратуры обладает полномочиями, дающими ему право свободного доступа в пенитенциарные учреждения.

17. Отвечая г-ну Дипанде Музелле, г-н Энрикес Гаспар сообщает, что согласно пункту 6 статьи 32 Конституции любое доказательство, полученное под пытками, судом не принимается. То же относится к любому незаконному вмешательству в личную жизнь (прослушивание телефонных разговоров, тайное фотографирование и т.д.).

18. Г-н Сёренсен задал еще один вопрос общего характера о содержании Кодекса этики врачей. Г-н Энрикес Гаспар подчеркивает, что речь идет о комплексе норм поведения, регулирующих профессиональную деятельность медицинских работников. В случае сомнительной практики дисциплинарные санкции могут быть приняты исключительно корпорацией врачей, являющейся совершенно независимым от государства органом. Более серьезные случаи, когда речь идет о настоящем правонарушении, относятся к компетенции судов.

19. Г-жа МОТА МАТОС (Португалия) останавливается на конституционально-правовых условиях выдачи, сформулированных в статье 33 Конституции. В этой статье четко сформулированы принципы невыдачи португальских граждан и невыдачи по политическим соображениям или за преступления, караемые смертной казнью, а также принцип, согласно которому решение о выдаче может быть принято только судебным органом. В Конституции закреплены и другие принципы, в частности принцип невыдачи в случае, когда речь идет о преступлении, предусматривающем пожизненное тюремное заключение. В этой связи г-жа Мота Матос подчеркивает, что, руководствуясь именно этими принципами, Португалия высказала оговорки в отношении Европейской конвенции о выдаче и Европейской конвенции о борьбе с терроризмом: Португалия не дает разрешения на выдачу, если в государстве,

требующем такой выдачи, указанные деяния предусматривают смертную казнь или пожизненное тюремное заключение. С целью реализации этих конституционных принципов был принят внутренний закон: декрет-закон № 43 от 1991 года, статья 6 которого предусматривает отказ в удовлетворении любой просьбы о сотрудничестве в рамках требования выдачи, если заинтересованному лицу грозит смертная казнь или пожизненное тюремное заключение. Г-жа Мота Матос подчеркивает, что в случае отказа в выдаче заинтересованное лицо может тем не менее предстать перед судьей. То же относится и к невыдаче португальских граждан: в случае такой невыдачи в отношении этих граждан может иметь место судебное разбирательство.

20. Касаясь вопроса смертной казни, г-жа Мота Матос напоминает о том, что Португалия была первой страной, отменившей ее в 1852 году, но еще до этого, начиная с 1846 года, не было вынесено ни одного смертного приговора. Она отмечает, что теория, легшая в основу португальской пенитенциарной системы, прочно основана на практике и предусматривает обеспечение социальной реинтеграции соответствующего лица. В этой связи она ссылается на пункт 5 статьи 30 Конституции, согласно которому любое лицо, приговоренное к лишению свободы, сохраняет свои основные права, за исключением ограничений, связанных с существом обвинительного приговора и формами отбывания наказания.

21. Процедура выдачи предусматривает два этапа. Первый, административный этап, относящийся к сфере полномочий правительства, заключается в оценке политического характера возможности выдачи. Речь идет также о проверке обоснованности требования. В случае его отклонения процедура считается завершенной. В случае вынесения положительного решения требование направляется в компетентный орган, а именно в суд. Согласно действующему законодательству решение вопросов, связанных с выдачей, относится к компетенции судов второй инстанции. Тем самым начинается судебный этап, в ходе которого выносится решение суда, которое является окончательным и подлежащим исполнению, что относится исключительно к сфере полномочий исполнительной власти.

22. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР (Португалия), переходя к более конкретным вопросам, поставленным членами Комитета, отвечает г-ну эль-Ибрахи, интересующемуся вопросами компенсации и возмещения, а также ответственности государства. Выплата компенсации предполагает ответственность, которую определяет суд, с учетом способности виновного осуществить такую выплату. Возмещение за счет государства предполагает отсутствие лица, ответственного за тот или иной ущерб, или неплатежеспособность такого лица. Государство несет ответственность всякий раз, когда государственный служащий оказывается виновным в совершении незаконного действия, наносящего ущерб тому или иному лицу, или всякий раз, когда государство, действуя силой своей власти, совершает злоупотребление.

23. В ответ на вопрос, касающийся последствий приказов, отдаваемых вышестоящим начальникам, г-н Энрикес Гаспар ссылается на статью 271 Конституции, согласно которой служащий не несет ответственности в том случае, если речь идет о выполнении приказа, полученного от вышестоящего начальника, при условии, что от него требовалось предварительное письменное подтверждение этого приказа. Однако всякий раз, когда выполнение приказа может привести к совершению правонарушения, речь об обязанности его выполнения уже не идет.

24. Г-ну Бёрнсу, который задал вопрос об условиях объявления амнистии, г-н Энрикес Гаспар сообщает, что имеется в виду мера общего характера, относящаяся к исключительной компетенции Ассамблеи Республики. Например, в апреле 1991 года была объявлена амнистия в связи с визитом Папы в Португалию. Кроме того, начиная с 1974 года было принято три закона об амнистии за уголовные преступления средней тяжести. В данном случае речь опять-таки идет о мере общего характера, касающейся всех заключенных и ни при каких обстоятельствах – конкретного лица.

25. В ответ на вопросы гг. эль-Ибрахи и Хитрина относительно полномочий и организации военных трибуналов г-н Энрикес Гаспар отмечает, что эти трибуналы предусмотрены Конституцией и состоят из военных и гражданских судей. К компетенции этих трибуналов закон относит главным образом такие воинские преступления, как предательство, шпионаж и отказ от выполнения приказа. Этим трибуналам подсудны только военные.

26. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР (Португалия) выражает сожаление в связи с тем, что в настоящее время он не может ответить на вопрос, касающийся публикации доклада Европейского комитета по предупреждению пыток.

27. Г-жа МОТА МАТОС (Португалия) отвечает на вопросы гг. Лоренсо и Дианды Музлле об особых мерах безопасности и использовании средств ограничительного характера в пенитенциарных учреждениях. Особые меры безопасности предусмотрены законом № 265 от 1 августа 1979 года о пенитенциарных учреждениях и могут применяться только в исключительных случаях, например, если иными средствами нельзя предотвратить опасность бегства или серьезного нарушения тюремного режима. В Португалии отсутствуют учреждения повышенной безопасности, но в центральных тюрьмах созданы три зоны безопасности, где содержатся заключенные, на которых не может распространяться общий режим пенитенциарных учреждений. Однако и в этих зонах, где действуют особые условия, соблюдается право на переписку, право на посещение и прогулки, а также право на медицинскую помощь. Применение особых мер безопасности возлагается на директора данного учреждения и осуществляется под медицинским контролем. Таким образом, врач может потребовать освобождения того или иного заключенного от этого режима, а заключенные располагают различными возможностями использовать средства правовой защиты в национальных органах и в Европейской комиссии по правам человека. Использование средств ограничения (наручники и т.д.) также оговаривается законом, и по этому поводу всегда составляются письменные доклады с изложением условий, требующих применения тех или иных средств.

28. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР (Португалия) далее переходит к рассмотрению ряда случаев, связанных с утверждениями о применении пыток и грубом обращении, о которых говорится в докладах организаций по защите прав человека. После проведения судебного расследования одних жалоб подозреваемые были преданы суду присяжных, в отношении других такого решения еще не вынесено, но расследование продолжается. Экземпляры некоторых вынесенных приговоров были направлены организации "Международная амнистия". Кроме того, жалоба, направленная пятью немецкими заключенными в Европейскую комиссию по правам человека в Страсбурге, последней была признана неприемлемой. В заключение г-н Энрикес Гаспар отмечает, что португальские власти выражают сожаление в связи с имевшими место случаями грубого обращения, по которым государственным служащим и работникам пенитенциарных учреждений были вынесены обвинительные приговоры, но напоминает о том, что речь идет об отдельных и весьма немногочисленных случаях, причем виновные в них лица были вынуждены уйти со своих постов.

29. Португальская делегация покидает место за столом Комитета.

Открытая часть заседания прерывается в 17 час. 10 мин. для рассмотрения на его закрытой части проекта заключительных замечаний, касающихся первоначального доклада Португалии; она возобновляется в 17 час. 50 мин.

Первоначальный доклад Португалии (CAT/C/9/Add.15): чтение заключительных замечаний Комитета

30. Португальская делегация вновь занимает место за столом Комитета.

31. Г-н БЕН АММАР (докладчик по Португалии) зачитывает заключительные замечания Комитета следующего содержания:

"1. Комитет против пыток рассмотрел на своих 166 и 167-м заседаниях, состоявшихся во вторник, 16 ноября 1993 года, первоначальный доклад Португалии, представленный в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он с интересом заслушал устное выступление, а также разъяснения и уточнения, предоставленные португальской делегацией. В результате прений Комитет принял следующие заключительные замечания:

2. Комитет против пыток с удовлетворением отмечает тот факт, что доклад Португалии соответствует его общим руководящим принципам, касающимся представления первоначальных докладов, подлежащих представлению государствами-членами в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Он высоко оценил дух доверительного и плодотворного сотрудничества, который характеризовал диалог, установившийся с делегацией. Однако Комитет с сожалением отмечает более чем трехлетнюю задержку с представлением доклада, что противоречит пункту 1 упомянутой статьи, согласно которой государство-участник должно представить свой первоначальный доклад в течение одного года с момента вступления в силу Конвенции в отношении этого государства.

3. Комитет высоко оценивает усилия, предпринятые государством-участником в отношении Конституции и законодательства с целью обеспечения соответствия правовой системы страны положениям Конвенции. Эти усилия, как представляется, являются выражением подлинного стремления создать необходимые условия для защиты физической и психической неприкосновенности лиц и не допустить применения пыток, а также жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

4. Комитет особенно высоко оценивает тот факт, что в Конституции Португалии говорится о том, что должным образом ратифицированные международные конвенции применяются в стране непосредственным образом и прямо касаются всех государственных и частных органов, подтверждается совместная ответственность государства, его органов и служащих в гражданской области, а также недействительность доказательств, полученных под пытками. Комитет отмечает также тот факт, что Конституция однозначно провозглашает, что право на физическую неприкосновенность в Португалии не может быть поставлено под сомнение в условиях осадного или чрезвычайного положения. Он считает позитивной с учетом целей их создания, деятельность учреждений по защите и поощрению прав человека, в частности института Проведора юстиции, а также разработанную с этой целью широкую программу образования, подготовки и информации.

5. С другой стороны, Комитет против пыток с сожалением отмечает сохранение, несмотря на эти усилия, практики грубого обращения, а порой и деяний, характеризующихся пытками, в полицейских участках и других местах лишения свободы на территории страны, а также тот факт, что расследование этих утверждений нередко проводится с определенным запозданием, что оно слишком затягивается и что не всегда лица, ответственные за преступления, предстают перед судом. Такая ситуация, а также отсутствие сурового наказания создают впечатление безнаказанности по отношению к лицам, совершающим преступление, что может нанести весьма существенный урон применению положений Конвенции. Комитет считает негативной также длительность предварительного заключения как на уровне законодательства, так и на практике. Кроме того, он выражает сожаление по поводу положения на территории Макао, находящейся под управлением Португалии до декабря 1999 года, в связи с неприменением на этой территории положений Конвенции против пыток.

6. Наконец, Комитет против пыток рекомендует, чтобы государство-участник:

- свой следующий периодический доклад представило в сроки, предусмотренные Конвенцией;
- продолжило свои усилия, в частности в области реформы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, с целью обеспечения всестороннего и полного соответствия его законодательства положениям Конвенции;
- разработало механизмы систематического контроля за соблюдением правил, инструкций, методов и практики допроса, в частности в полицейских участках, как это предусмотрено статьей 11 Конвенции, механизмы, которые были бы достаточно эффективными, как это предусмотрено статьей 2, для обеспечения полного выполнения взятых обязательств и реализации на практике положений Конвенции;
- предусмотрело меры по применению положений Конвенции на территории Макао в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции.

7. Комитет против пыток, принимая к сведению обещания, сформулированные португальской делегацией, выражает уверенность в том, что Португалия не покажет никаких усилий для их осуществления".

32. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР (Португалия) от имени своей делегации выражает признательность Комитету за его замечания и рекомендации, которые она полностью принимает к сведению и незамедлительно направит своему правительству.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что заключительные замечания Комитета в ближайшее время будут направлены в письменном виде португальской делегации, которой он выражает признательность за участие в этом доверительном и плодотворном диалоге.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.